

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2025.4.6>

UDC 316.35
LBC 60.524

Submitted: 23.09.2025
Accepted: 15.10.2025

**THE TRANSFORMATION OF SOCIAL PRACTICES
IN OLDER ADULTS THROUGH DIGITAL TOOLS
(A CASE STUDY OF MESSENGER CHAT CREATION AND SELF-ORGANIZATION)**

Mariya B. Poltavskaya

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Irina B. Kondrashina

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation;
Fund for the Promotion of Territories and Communities “Vysota”, Volgograd, Russian Federation

Abstract. This study presents a comprehensive analysis of the “Active Pensioner” virtual community as a successful model of digital adaptation and social integration for older adults. A key element of this model’s success is its effective organizational structure, manifested in the division into thematic groups “Communication” and “Announcements.” This division reflects the participants’ inherent drive to achieve a balance between emotionally expressive interaction and efficient information exchange. This approach minimizes information overload while significantly enhancing the quality and relevance of group communication. The community’s development trajectory, evolving from a single initial group into a complex, structured system, clearly demonstrates the principle of social self-organization, theoretically grounded in the work of N. Luhmann. Empirical data confirm that a stable order within the community emerges from numerous “bottom-up” interactions rather than being imposed through “top-down” administrative control. Within the “Communication” group, an organic distribution of social roles – such as moderators, experts, creators, and activists – is observed, along with the formation of a stable core of the most active participants. This creates an autopoietic social system capable of self-reproduction and maintaining its own boundaries. The most significant theoretical conclusion of this work is the identification of a symbiosis between the two forms of social capital as defined by R. Putnam. In the digital environment of the community, bonding social capital, based on mutual support, a shared age identity, and emotional closeness, and bridging social capital, which provides access to diverse information and external social connections, do not oppose but rather mutually reinforce each other. This symbiosis gives rise to a new, hybrid form – “digital social capital,” characteristic of the communicative practices of the modern era. The community’s functioning is ensured by a balanced normative system that combines traditional values of mutual aid and respect for age with critical thinking and adaptability to new technologies. This system is supported by flexible mechanisms of social control, including positive reinforcement through approving reactions and soft sanctions aimed at behavioral correction and information verification. The study proves that digital technologies do not replace traditional forms of sociality but, when properly integrated, open new avenues for maintaining social activity, overcoming isolation, and constructively rethinking life experience in old age.

© Полтавская М.Б., Кондрашина И.Б., 2025

Key words: older adults, digital technologies, social practices, digital tools, social activity, social capital, transformation of social practices, self-organization, messenger chat.

Citation. Poltavskaya M.B., Kondrashina I.B. The Transformation of Social Practices in Older Adults Through Digital Tools (A Case Study of Messenger Chat Creation and Self-Organization). *Logos et Praxis*, 2025, vol. 24, no. 4, pp. 56-68. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2025.4.6>

УДК 316.35
ББК 60.524

Дата поступления статьи: 23.09.2025
Дата принятия статьи: 15.10.2025

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ (НА ПРИМЕРЕ СОЗДАНИЯ И САМООРГАНИЗАЦИИ ЧАТА В МЕССЕНДЖЕРЕ)

Мария Борисовна Полтавская

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Ирина Борисовна Кондрашина

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация;
Фонд содействия развитию территорий и сообществ «Высота», г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Настоящее исследование посвящено комплексному анализу виртуального сообщества «Активный пенсионер» как успешной модели цифровой адаптации и социальной интеграции людей старшего поколения. Ключевым элементом успешности данной модели является эффективная организационная структура, выражающаяся в разделении на тематические группы «Общение» и «Объявления». Данное разделение отражает естественное стремление участников к достижению баланса между эмоционально-экспрессивным общением и эффективным информационным обменом. Такой подход позволяет минимизировать информационную перегрузку, существенно повышая качество и целесообразность группового взаимодействия. Динамика развития сообщества, прошедшая путь от первоначальной единой группы к сложной структурированной системе, наглядно демонстрирует принцип социальной самоорганизации, теоретически обоснованный Н. Луманом. Эмпирические данные подтверждают, что устойчивый порядок в сообществе возникает из множества взаимодействий «снизу вверх», а не навязывается посредством административного управления «сверху». Внутри группы «Общение» наблюдается органичное распределение социальных ролей, таких как модераторы, эксперты, творцы и активисты, а также формирование стабильного ядра из наиболее активных участников. Это формирует аутопоэтическую социальную систему, способную к самовоспроизведению и поддержанию собственных границ. Важнейшим теоретическим выводом работы является выявление симбиоза двух форм социального капитала по Р. Патнэму. В цифровой среде сообщества объединяющий социальный капитал (*bonding social capital*), основанный на взаимной поддержке, общей возрастной идентичности и эмоциональной близости, и связующий капитал (*bridging social capital*), обеспечивающий доступ к разнообразной информации и внешним социальным связям, не противостоят друг другу, а находятся в состоянии взаимного усиления. Этот симбиоз порождает новую, гибридную форму – «цифровой социальный капитал», характерный для коммуникативных практик современной эпохи. Функционирование сообщества обеспечивается сбалансированной нормативной системой, которая сочетает в себе традиционные ценности взаимопомощи, уважения к возрасту с критическим мышлением и адаптивностью к новым технологиям. Эта система поддерживается гибкими механизмами социального контроля, включающими поощрения в виде одобрительных реакций и мягкие санкции, направленные на коррекцию поведения и проверку информации. Исследование доказывает, что цифровые технологии не замещают традиционные формы социальности, а, будучи грамотно интегрированными, открывают новые возможности для поддержания социальной активности, преодоления изоляции и конструктивного переосмыслиения жизненного опыта в пожилом возрасте.

Ключевые слова: пожилые люди, цифровые технологии, социальные практики, цифровые инструменты, социальная активность, социальный капитал, трансформация социальных практик, самоорганизация, чат в мессенджере.

Цитирование. Полтавская М. Б., Кондрашина И. Б. Цифровые инструменты как фактор трансформации социальных практик пожилых людей (на примере создания и самоорганизации чата в мессенджере) // Logos et Praxis. – 2025. – Т. 24, № 4. – С. 56–68. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2025.4.6>

Введение

Современные цифровые технологии включаются в повседневную жизнь пожилых людей, становясь инструментом социальной интеграции, самовыражения и поддержания активного образа жизни. В данном исследовании чат в мессенджере рассматривается не как техническая платформа общения, но как социальное пространство, в котором реализуются практики «позитивного старения» [Tornstam 2005].

Проведенное исследование показывает, как цифровизация трансформирует традиционные социальные практики пожилых людей и продолжает исследование потенциала и социального капитала сообществ [Полтавская, Кондрашина, Бубликова 2025]. Пожилые люди становятся активными агентами цифровой трансформации, а не пассивными объектами, а цифровые инструменты выступают средством преодоления социальной исключенности и возрастных ограничений.

Мессенджеры и сетевое сообщество

Сетевое сообщество возникает на основе достижений информационных и коммуникационных технологий. В нем объединяются межличностные, организационные и массовые коммуникации, люди получают постоянный доступ к информации и общению друг с другом. М. Кастельс выделяет переход от традиционных, иерархических сообществ к сетевым формам организации, где основным типом социальной структуры становится сеть [Кастельс 2000]. Виртуальные сообщества функционируют как децентрализованная сеть, где ключевыми агентами являются не только администраторы, но и активные участники. Отметим, в урбанизированных условиях цифровые платформы компенсируют дефицит местных сообществ [Castells 2001].

К началу 2025 г. число пользователей Интернета в мире составило 5,56 миллиарда человек, что соответствует уровню проникновения в 67,9 процента [Kemp web]. В отчете Digital 2025: Global Overview Report отмечается, что «люди по всему миру обращаются к подключенным устройствам и сервисам для более широкого спектра действий и по-

требностей, чем год назад, и эти меняющиеся модели поведения, возможно, в большей степени отражают цифровые тенденции» [Kemp web].

Портрет современного пользователя Интернета, согласно данным «Digital 2025 July Global Statshot Report», представлен актором, который использует цифровое пространство для решения практических задач, поддержания социальных связей, организации досуга и управления ключевыми аспектами своей жизни. Данные отчета отражают значительную интеграцию цифровых технологий в социальные практики людей во всем мире. Среди мотивов использования Интернета доминируют: поиск информации 61,3 %, общение с друзьями и семьей 58,8 %, просмотр видео, ТВ-шоу или фильмов 55,0 %, поиск новостей и событий 53,3 %, поиск инструкций и советов (как что-то сделать) 50,1 %.

По данным «Digital 2025 July Global Statshot Report», растет популярность сервисов мгновенного обмена сообщениями (мессенджеров) среди различных демографических групп. Мессенджеры могут быть рассмотрены как новые медиа, поскольку они представляют собой средства массовой коммуникации, которые изменяют способы взаимодействия и обмена информацией в современном информационном обществе. Если в социальных сетях часто возникает проблема информационного перегруза из-за большого количества контента, который появляется в ленте новостей, в мессенджерах пользователи имеют более непосредственный контроль над тем, с кем они общаются, и какая информация доходит до них. В сетевом обществе наблюдается тренд популярности мессенджеров, где они выступают как новые формы социальности и меняют способы коммуникации. В научной литературе ведется дискуссия, являются ли такие сервисы отдельным медиаканалом или представляют собой этап эволюции социальных сетей [Van Dijck, Poell, De Waal 2018].

Мессенджеры более адресны, и пользователи таких платформ самостоятельно выбирают тот контент, который они хотят получать. Цель мессенджеров – объединять людей с помощью онлайн-коммуникации. Мессенджер представляет собой программу для мгновенного обмена текстовыми сообщени-

ями, аудиозаписями, фотографиями и другими мультимедиа.

Согласно данным «Digital 2025 July Global Statshot Report» GWI, 2025 мессенджеры и чаты стали универсальной коммуникационной технологией, интегрированной в повседневную жизнь подавляющего большинства пользователей Интернета (табл. 1).

Высокие проценты использования во всех возрастных группах подтверждают популярность. Наблюдается ярко выраженная негативная корреляция между возрастом и интенсивностью использования мессенджеров. Пик использования приходится на самые молодые группы (16–24 и 25–34 лет), где показатели достигают 95–96 %. Это поколение, для которого онлайн-коммуникация является естественной средой общения. Наиболее значительный спад наблюдается в возрастной группе 65+, особенно среди мужчин (74,7 %). Гендерные различия усиливаются с возрастом, в молодых и средних возрастных группах (до 54 лет) разница между мужчинами и женщинами минимальна (менее 1,5 процентных пункта), а в некоторых случаях женщины даже немного активнее. После 55 лет гендерный разрыв усиливается. Во всех старших группах (55–64 и 65+) женщины используют мессенджеры чаще мужчин (разрыв составляет 2,2–4,7 п.п.). Это может быть связано с тем, что количество женщин в более старших возрастных когортах превышает количество мужчин, а также с более развитыми социальными связями и ролью женщин как «хранительниц семейного общения».

Падение популярности мессенджеров в группе старше 65 лет связано с комплексом причин: технологические барьеры, консервативность коммуникативных привычек

(предпочтение телефонным звонкам), меньшая вовлеченность в социальные и профессиональные сети, требующие постоянного онлайн-контакта.

Данные таблицы 1 демонстрируют, что хотя мессенджеры и стали инфраструктурной основой цифровой коммуникации, модель их использования не является однородной. Молодежь воспринимает их как естественную и необходимую среду существования, в то время как для старшего поколения это часто остается одним из многих, не всегда основным, каналом связи.

Отметим, что в России значительная часть пожилых людей по-прежнему остается за пределами цифровой среды [Перинская 2022; Васильева и др. 2018]. Наше исследование по умолчанию сосредоточено на «продвинутой» группе, своего рода цифровом авангарде старшего поколения. Однако за рамками изучения остается другая, «невидимая» в цифровом поле часть пожилого населения, чьи стратегии выживания и удовлетворения потребностей требуют отдельного глубокого исследования. Можно предположить, что в сельской местности пожилые люди, не использующие цифровые технологии, во многом полагаются на традиционные формы поддержки, такие как помошь соседей. В городе же ситуация иная: из-за ослабления соседских связей и активного перевода услуг в онлайн, неиспользование технологий грозит им усилением изоляции, что создает серьезное давление и вынуждает осваивать цифровые инструменты.

Методология и материалы

Теория активного старения (долголетия), продвигаемая Всемирной организацией здравоохранения

Таблица 1

Использование чатов и мессенджеров по возрастным и гендерным группам, процент пользователей, %

Возрастная группа	Женщины	Мужчины
16–24 лет	96,4	95,7
25–34 лет	96,0	94,4
35–44 лет	95,6	94,2
45–54 лет	94,3	92,2
55–64 лет	91,7	89,0

Примечание. Источник: [Digital 2025... web].

воохранения (ВОЗ) с 2002 г., подчеркивает важность участия пожилых людей в социальной, экономической, культурной и гражданской жизни [Boudin 2013]. Согласно докладу ВОЗ активное старение (долголетие) – «процесс оптимизации возможностей для поддержания здоровья, участия в жизни общества и безопасности в целях обеспечения качества жизни по мере старения населения» [Всемирный доклад... web].

Мы опирались также на положения концепции «продуктивного старения» [Morrow-Howell, Hinterlong, Sherraden (eds.) 2001], согласно которой пожилые люди продолжают вносить вклад в общество через творчество, волонтерство и наставничество.

Для объяснения динамики внутренней структуры чата, распределения ролей и форм взаимодействия без централизованного управления были использованы положения теории самоорганизации социальных систем Н. Лумана [Luhmann 1995].

Взаимодействие в виртуальном сообществе рассматривалось через призму связующего (bridging) и объединяющего (bonding) социального капитала Р. Патнэма [Putnam 2000].

Функционирование чата «Активный пенсионер Волгоград» представляет собой пример сообщества, способствующего формированию позитивного образа старости как у самих участников, так и у внешней аудитории. Объектом анализа являлось виртуальное сообщество в WhatsApp * «Активный пенсионер Волгоград», объединяющее людей пожилого возраста. Структура сообщества представлена двумя связанными группами: «Общение» (85 чел.) и «Объявления» (166 чел.). Общая численность (с учетом пересечения): 203 человека. Анализ контента сообщества проводился за период с 15 сентября по 1 октября 2025. Всего в анализируемый период было опубликовано 712 сообщений от 43 уникальных участников.

В исследовании использовался метод контент-анализа сообщений чата виртуального сообщества. Единицей наблюдения являлось отдельное сообщение в чате (текстовое,

голосовое, медиа-контент), единицей счета – тематические категории и коммуникативные паттерны.

Анализ сообщества позволил выявить ядро (наиболее активных и влиятельных участников), периферию (менее активных). Анализ включал: подсчет сообщений по авторам; выявление ядра и периферии на основе активности (количество сообщений) и содержания сообщений (влияние, ответы на сообщения); качественный анализ тем обсуждений, тип контента, взаимодействия.

Критериями анализа выступили параметры: структура и аудитория; цели и функции; коммуникационные паттерны; социальный капитал и сплоченность; ценностно-нормативная система.

Количественный компонент контент-анализа включал фиксацию частоты сообщений по тематическим категориям: информационный обмен (25 %); эмоционально-поддерживающая коммуникация (30 %); координационная функция (20 %); творческий контент (15 %); нормативно-оценочные высказывания (10 %).

Качественный компонент контент-анализа заключался в выявлении социальных ролей через анализ содержания сообщений. Были выявлены роли «примиритель» – использование голосовых сообщений в конфликтных ситуациях; «эксперты» – сообщения с аргументированной позицией; «творцы» – публикация авторского контента; «активисты» – инициация коллективных действий.

Обзор исследований

Погружение в процесс цифровизации старшего поколения в рамках современных социальных исследований старения изучают петербургские социологи И.А. Григорьева, О.В. Сергеева, К.А. Галкин, О.А. Парфенова и др. В их трудах анализируется, как и с какой целью пожилые люди используют цифровые технологии, выявляются стратегии вовлеченности в цифровую среду, прослеживается динамика цифровых практик за последнее десятилетие [Григорьева, Петухова 2019; Куз-

* WhatsApp принадлежит компании MetaPlatforms, Inc., включенной в Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму. Деятельность данной организации запрещена на территории Российской Федерации.

нечов, Сергеева 2014; Галкин, Парфенова 2023]. Московские социологи О.Н. Дудченко и А.В. Мытиль на основе эмпирических данных описывают положение пожилого человека в цифровой среде, фиксируя достижения и проблемы (цифровое неравенство, барьеры) [Дудченко, Мытиль 2020].

Уровень и характер вовлеченности пожилых в цифровую среду, включая использование госуслуг, онлайн-покупок и коммуникационных сервисов, описан в работах томских социологов и их вьетнамских коллег [Барышева и др. 2022; Нгуен 2023].

Можно отметить исследование об интеграции компьютера и интернета в жизнь старшего поколения [Биккулов, Сергеева 2016]. Непосредственно вопросы коммуникативных практик пожилых людей в социальных сетях и мессенджерах анализируются в работах М.А. Погосовой, И.С. Петуховой, И.В. Щекиной. Исследователи объясняют, как пожилые люди выстраивают социальные связи, поддерживают общение с близкими и находят новые знакомства онлайн, используют онлайн сервисы в повседневной жизни [Петухова, Щекина 2022; Погосова 2023].

Обсуждение и результаты

Структура и аудитория. Первоначально сообщество было создано без выделения отдельных подгрупп / чатов, но через две недели стало ясно, что необходимо создание групп по интересам. Выделились два запроса аудитории – на общение и получение информации и новостей. Активный рост числа членов сообщества отмечался в первые два месяца после создания.

Наличие двух групп «Общение» и «Объявления» свидетельствует о структурированности сообщества. Такая структура отражает стремление участников к балансу между информационной функцией и эмоционально-экспрессивным общением.

Как отмечают исследователи цифровой геронтологии, для пожилых людей важно не просто использование технологий, а их интеграция в повседневные социальные практики [Loos 2012]. Разделение сообщества на «Общение» и «Объявления» является примером такой адаптации технологий под конкретные

социальные нужды, минимизируя информационную перегрузку и повышая эффективность коммуникации.

Группа «Объявления» модерируется двумя внешними администраторами, которые публикуют информацию и объявления, и одним администратором от сообщества. Только они могут наполнять контент данной группы сообщества. Вступить в сообщество возможно по ссылке, которую может отправить потенциальному участнику любой член сообщества.

Группа / чат «Общение» функционирует без централизованного управления. За создателем сообщества закреплены права администратора (удаление любого контента), остальные члены группы могут публиковать аудио-, видео- и текстовый контент, оставлять комментарии.

Внутри чата «Общение» постепенно распределились социальные роли, выявились лидеры. Эмоциональным лидером, а также лидером-творцом является «душа» сообщества Вера А. Она один из самых активных участников чата, исполнитель песен, автор текстов песен, участница различных творческих коллективов для людей старшего возраста г. Волгограда, ведет страницы в социальных сетях.

Структуру чата «Общение» можно объяснить посредством принципа самоорганизации социальных систем Н. Лумана [Luhmann, 1995], который подчеркивал, что порядок возникает из взаимодействий, а не сверху. Теория самоорганизации социальных систем Н. Лумана объясняет динамику внутренней структуры группы, распределение ролей, форм взаимодействия без централизованного управления. С точки зрения Лумана, социальные системы – это не совокупности людей, а коммуникации. Система (чат «Общение») существует постольку, поскольку в ней производится коммуникация. Она автономна и сама воспроизводит свои элементы. Чат «Общение» – это классическая аутопоэтическая система, которая самовоспроизводится и определяет свои границы через собственную коммуникацию. Каждое новое сообщение (например, песня на слова Веры А., реакция на нее, осуждение публикации фейка) порождает последующие сообщения. Коммуникация ссылается на предыдущую коммуникацию,

создавая самореферентную цепь. Уход одних участников и приход других не разрушает систему, пока коммуникация продолжается. Стоит отметить, что количество участников сообщества не постоянно: периодически добавляются и удаляются участники сообщества. Система «подпитывается» не людьми, а их коммуникативными действиями внутри чата.

За анализируемый период было опубликовано 712 сообщений от 43 участников. Ядро сообщества составляют 9 человек (21 %), которые генерируют около 65 % контента, регулярно активны, задают темы (табл. 2). Среди ядра выделяются «лидер мнений», публикующий политico-философские посты; «организатор» (администратор, может усилить активность, инициировав флешмоб (например, #неделя пирогов в сезон фруктов, периодически задает вопросы участникам чата); «информационный хаб» (публикующий повторяющиеся предупреждения о мошенниках); «творческое ядро» (Вера А, поэтесса, делится песнями), три участника выполняют функцию «Поддерживающей активности» (частые реакции, публикация видеоконтента – коротких роликов).

К активной периферии можно отнести 11 человек (26 %). Они участвуют в обсуждениях, но менее регулярно (~ 25 % контента). К периферии относятся 23 человека (53 %), которые пишут редко (1–5 сообщений за анализируемый период), в основном потребляют контент. Пассивная периферия / Аудитория: (166 чел.), которые состоят только в группе «Объявления». Это наименее вовлеченная часть сообщества, которая использует его как инструмент для получения информации, но не участвует в дискуссиях.

Чат способствует реализации позитивного и продуктивного старения: участники делятся фото с выступлений на мероприятиях

(фестивали, выставки, мастер-классы), публикуют анонсы встреч, делятся творчеством. Например, участница Вера А. (творческое ядро) ежедневно публикует авторские песни, вызывая живой отклик. Это соответствует концепции «продуктивного старения» [Morrow-Howell, Hinterlong, Sherraden (eds.) 2001].

Цели и функции виртуального сообщества. Основная цель виртуального сообщества – социальная интеграция через преодоление возрастной изоляции и регулярное общение. Среди важных функций группы «Общение» выделим: социально-коммуникативную функцию: чат как пространство для неформального общения, обсуждений, поддержки, обмена мнениями (предупреждения о мошенниках, советы по здоровью); гражданская самоорганизация: коллективные обращения, координация волонтерской помощи; культурно-досуговая организация: творческие проекты, флешмобы, обсуждение мероприятий. Латентные функции виртуального сообщества: социальная и психологическая поддержка: преодоление ощущения социальной исключенности, поддержание социального статуса и идентичности: участие в обсуждениях позволяет демонстрировать компетентность, опыт, быть «полезным» советом; идентификационная: конструирование позитивной возрастной идентичности (активный пенсионер); адаптационная: освоение цифровой среды в безопасных условиях, структурирование времени (регулярный поток сообщений помогает бороться с одиночеством и рутиной).

Группа «Объявления» выполняет утилитарно-информационную функцию: канал для распространения важной, проверенной информации (новости районов и города, предложения помощи, отдача вещей, информация о культурных мероприятиях).

Таблица 2

Социальная структура сообщества

ЯДРО	АКТИВНАЯ ПЕРИФЕРИЯ	ПЕРИФЕРИЯ
9 чел.	11 чел.	23 чел.
Лидеры мнений (2–3 чел.)		
Организаторы (1–2 чел.)		
Активные коммуникаторы (4–5 чел.)	Регулярные участники Тематические эксперты	Редко пишущие «Читатели»

Коммуникационные паттерны. Разделение каналов коммуникации – самый эффективный паттерн в данном сообществе. Он предотвращает «информационный шум», важные объявления не тонут в потоке бытовых разговоров, а споры в группе «Общение» не мешают получить доступ к важной информации.

Структурные особенности сообщества отражены в структуре с ядром из 9 активных участников. Высокая плотность коммуникации (712 сообщений за 15 дней). Общение в сообществе круглосуточное.

Среди типов коммуникации в группе «Общение» информационный обмен занимает примерно 25 % объема контента (новости, предупреждения, полезные советы). На эмоционально-поддерживающий тип коммуникации приходится около 30 % контента (поздравления, сопреживание, одобрение). Примерно 20 % можно отнести к координационному контенту (организация мероприятий, флешмобов); творческий контент составляет 15 % (стихи, песни, фотографии); на нормативно-оценочный тип коммуникации (критика власти, обсуждение моральных проблем) приходится примерно 10 %.

Коммуникативные роли в группе «Общение» распределены следующим образом: модератор (организатор); эксперты (инициируют политico-философские темы, дают советы по медицинским, бытовым вопросам); активисты (гражданские инициативы), «примиритель» (участник Валентина К., работает волонтером в сестричестве, рассказывает о практиках ухода за «нестандартными» людьми); творцы (Вера А., поэтесса); поддерживающие (реакция, одобрение).

Тон и стиль коммуникации в группе «Общение» доверительный, эмоциональный, иногда ностальгический. В «Объявлениях» более формальный, краткий и предметный.

Доминирует текстовая форма общения, которая является базовой и нерегламентированной нормой. Голосовые сообщения используются эпизодически и выполняют специфическую регуляторную функцию. Особый интерес представляет практика участницы Валентины К., которая использует голосовые сообщения в ситуациях повышенной эмоциональной напряженности в дискуссиях. Данная стратегия позволяет идентифицировать ее как

неформального «примирителя», чьи аудиосообщения обладают авторитетом и воспринимаются сообществом как эффективный инструмент разрешения споров.

Социальный капитал и сплоченность.

Применение теории социального капитала Р. Патнэма позволяет проанализировать социальные процессы в чате. Взаимодействие в группе протекает через призму связующего (bridging) и объединяющего (bonding) социального капитала [Putnam 2000].

Объединяющий социальный капитал (bonding), согласно Патнэму, возникает внутри тесных, гомогенных групп, основан на сильных эмоциональных связях, взаимной поддержке и общей идентичности. Группа «Общение» формирует именно его. Здесь создаются тесные эмоциональные связи, чувство «мы» – люди одного поколения и круга. Возрастная гомогенность чата, когда все участники – пенсионеры, создает основу для общего понимания проблем и интересов, взаимной поддержки, эмоциональной и практической помощи. Общие ритуалы (поздравления, коллективные действия) укрепляют объединяющий социальный капитал сообщества. Функция объединяющего социального капитала – обеспечивать эмоциональную поддержку, чувство принадлежности.

Связующий социальный капитал (bridging) возникает между разнородными группами, обеспечивает доступ к новым ресурсам, информации и возможностям. У участников разные социальные роли: волонтеры, поэты, организаторы, критики. Чат обеспечивает доступ к разнообразной информации (культурные мероприятия, политические новости, практические советы (кулинария, здоровье, финансы), расширяет внешние связи через ссылки на внешние ресурсы (новостные сайты, социальные сети). Группа «Объявления» служит инструментом для решения практических задач, мобилизации ресурсов (например, «нужно помочь с покупкой лекарств»). Функция связующего социального капитала – расширять доступ к информации, создавать мосты между разными социальными мирами.

Чат демонстрирует не противоречие, а **взаимодействие** двух форм социального капитала (см. табл. 3).

В цифровом пространстве чата мы наблюдаем симбиоз двух форм социального капитала, где объединяющие и связующие силы не противостоят, а взаимно усиливают друг друга. Участники чата одновременно ощущают себя «пенсионерами», объединенными общим жизненным опытом и возрастными особенностями, и «активными гражданами», стремящимися влиять на социальные процессы. Эта двойная идентичность проявляется через их общение.

Когда в чате разворачивается обсуждение политики, внутренняя солидарность, основанная на общей критике власти, неожиданно становится катализатором для поиска разнообразной информации из внешних источников. Организация помощи военным демонстрирует, как чувство общей ответственности и взаимное доверие между участниками превращается в эффективный механизм сбора реальных ресурсов. Эмоциональная поддержка внутри группы способствует социальной активности вовне. Творческие проекты в чате (стихи, песни, кулинарные флешмобы) становятся возможны благодаря взаимной поддержке, но затем распространяются за пределы группы. Цифровая среда виртуального сообщества выступает уникальным катализатором этого процесса: регулярное общение в чате постоянно укрепляет эмоциональные связи между участниками, одновременно предоставляя им доступ к разнообразным информационным потокам из внешнего мира.

Ключевую роль в поддержании целостности и укреплении социального капитала сообщества играют администраторы. Они выступают в качестве связующего звена, осуществляя не только модерационные функции, но и целенаправленное конструирование общности. Стратегия «визуального знакомства», заключающаяся в публикации фотографий участников, сделанных на очных мероприятиях

ях, способствует преодолению анонимности и формированию более доверительной атмосферы внутри цифрового пространства.

В цифровую эпоху противопоставление bonding / bridging капитала, внутренней сплоченности и внешних связей теряет свою актуальность. Мы наблюдаем становление новой формы «цифрового социального капитала», где технологии не разрушают традиционные формы социальности, а создают новые возможности для социальной интеграции, позволяя пожилым людям одновременно сохранять групповую идентичность и активно участвовать в жизни более широкого сообщества. Один и тот же цифровой инструмент может одновременно укреплять внутреннюю сплоченность, обеспечивать связи с внешним миром, трансформировать социальный капитал из одной формы в другую.

Ценностно-нормативная система виртуального сообщества. В виртуальном сообществе сложилась своя система норм, которая поддерживает всю архитектуру общения. Взаимопомощь можно проиллюстрировать примером: когда одна из участниц начинает настойчиво предупреждать о мошенниках, это воспринимается не как надоедливость, а как проявление заботы. Ее сообщения, хоть и повторяющиеся, встречают понимание: «Лучше 100 раз написать, чем ни одного».

Уважение к возрасту проявляется в особом, бережном отношении к мнению старших участников. Когда кто-то делится воспоминаниями о советском прошлом или приводит цитаты классиков, к этим словам прислушиваются, даже если не все разделяют ностальгические настроения.

Коллективизм становится фундаментом многих решений – приоритет отдается не личным амбициям, а общим интересам, будь то сбор помощи военным или организация совме-

Таблица 3

Динамическое взаимодействие двух форм капитала

Аспект	Объединяющий социальный капитал (bonding)	Связующий социальный капитал (bridging)
Идентичность	Мы – пенсионеры	Мы – активные граждане
Цели	Взаимная поддержка, эмоциональный комфорт	Социальное влияние, доступ к информации
Ресурсы	Эмоциональная поддержка, доверие	Новая информация, внешние связи

стного флешмоба. Но это не слепое следование традициям. Критическое мышление ценится – участники не стесняются проверять информацию, обсуждать возможные фейки, как это случилось с сообщением об отключении Интернета. Творческая самореализация поощряется особым образом: стихи и песни Веры А., кулинарные фото других участников, музыкальные находки встречают волну благодарности и одобрения.

Однако возникают и нормативные конфликты. Гиперопека в виде многократных повторяющихся предупреждений иногда вступает в противоречие со свободой общения – некоторые участники вежливо, но настойчиво просят «не засорять чат» одинаковыми сообщениями. Лояльность власти сталкивается с гражданской критикой, когда одни призывают «достучаться до верхов», а другие скептически замечают, что «власть слепа и глуха».

Участники, с одной стороны, ностальгируют по «простым советским временам», а с другой – активно осваивают цифровые инструменты, спорят о цифровом рубле и фейках, демонстрируя удивительную адаптивность. В сообществе сформировались устойчивые неформальные нормы, регулирующие временные рамки коммуникации. Несмотря на отсутствие фиксации в официальных правилах, коллективной договоренностью установлен «режим тишины» в период с 22:00 до 07:00.

В сообществе сложилась система поощрений и санкций, работающая почти незаметно. Поощрения выражаются в лайках, теплых благодарностях, одобрительных комментариях – это та валюта, которая ценится здесь выше денег. Когда кто-то делится красивыми фото или интересной информацией, он получает немедленную эмоциональную отдачу.

Санкции проявляются мягко, но ощутимо. Критика фейков и коррекция неточной информации становятся коллективным делом – участники вместе разбираются, где правда, а где вымысел. Саморегуляция работает удивительно эффективно: люди самостоятельно удаляют сообщения, извиняются за ошибки, проявляя уважение к общему пространству.

Иногда участники чата «развиртуализируются», встречаясь на анонсируемых мероприятиях. При этом значительная часть членов группы, включая тех, кто никогда не взаи-

модействовал лицом к лицу, успешно выстраивает устойчивые социальные связи в виртуальной среде.

Эта сложная система норм, конфликтов и способов их разрешения создает уникальную среду, где пожилые люди чувствуют себя одновременно защищенными и свободными, традиционными и современными, критичными и поддерживающими. Именно этот баланс и делает виртуальное сообщество таким живым и устойчивым.

Вывод

На примере сообщества «Активный пенсионер» мы видим, как цифровые технологии, адаптированные под конкретные социальные потребности, позволяют пожилым людям не просто осваивать новые инструменты, но и выстраивать устойчивые, самоорганизующиеся социальные системы. Структура сообщества, разделенного на тематические группы «Общение» и «Объявления», отражает естественное стремление участников к балансу между эмоционально-экспрессивным общением и эффективным информационным обменом, что минимизирует перегрузку и повышает качество взаимодействия. Динамика развития сообщества – от первоначальной единой группы к структурированной системе – демонстрирует принцип самоорганизации, описанный Н. Луманом: порядок возникает из взаимодействий снизу вверх, а не навязывается сверху.

На примере виртуального сообщества «Активный пенсионер» мы видим успешную модель цифровой адаптации пожилых людей, где технологии становятся инструментом не просто коммуникации, а социальной интеграции. Ключевыми факторами этой успешности являются: а) эффективная структура – разделение на тематические группы «Общение» и «Объявления» позволяет балансировать между эмоциональными и информационными потребностями, минимизируя перегрузку; б) самоорганизация – распределение ролей (модераторы, эксперты, творцы, активисты) и формирование ядра активных участников создают устойчивую социальную систему, функционирующую по принципам аутопоззиса; в) симбиоз социального капитала – сочетание

bonding-капитала (взаимная поддержка, общая идентичность) и bridging-капитала (доступ к внешней информации, социальные связи) формирует новый тип цифрового социального капитала; г) сбалансированная нормативная система – гибкие правила поведения, сочетающие взаимопомощь, уважение к возрасту и критическое мышление, создают безопасную среду для самореализации. Сообщество одновременно выполняет социально-коммуникативную, гражданскую, культурную и адаптационную функции, удовлетворяя разнообразные потребности участников.

Этот опыт демонстрирует, что цифровые технологии не заменяют традиционные формы общения, а обогащают их, создавая новые возможности для поддержания социальной активности пожилых людей. Успешная интеграция происходит тогда, когда технологические решения адаптируются под конкретные социальные практики и позволяют сообществу самостоятельно выстраивать комфортную среду общения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Барышева и др. 2022 – *Барышева Г.А., Клемашева Е.И., Недоспасова О.П., Нгок Т.Ч., Тханг Ч.Н.* Вовлеченность пожилых людей в процессы современных цифровых трансформаций // Успехи геронтологии. 2022. Т. 35, № 1. С. 68–75. DOI: 10.34922/AE.2022.35.1.007
- Биккулов, Сергеева 2016 – *Биккулов А.С., Сергеева О.В.* «Компьютер не роскошь, а средство...»: включенность в цифровой мир старших возрастных групп по результатам эмпирического исследования // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2016. № 2 (42). С. 95–103.
- Васильева и др. 2018 – *Васильева Е.Н., Скобелина Н.А., Николенко Н.А., Дулина Н.В.* Социальная активность пожилых людей в современной России: гендерный аспект // Logos et Praxis. 2018. Т. 17, № 2. С. 44–47.
- Всемирный доклад... web – Всемирный доклад о старении и здоровье, Всемирная организация здравоохранения, Женева, 2016 // https://static-0.minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/047/769/original/Всемирный_доклад_ВОЗ_о_старении_и_здоровье.pdf?1570458859
- Галкин, Парфенова 2023 – *Галкин К.А., Парфенова О.А.* Стратегии использования Интернета старшим поколением // Народонаселение. 2023. Т. 26, № 2. С. 91–101. DOI: 10.19181/population.2023.26.2.8
- Григорьева, Петухова 2019 – *Григорьева И.А., Петухова И.С.* Интернет-практики пожилых: 10 лет развития и изучения // Государство и граждане в электронной среде. 2019. № 3. С. 78–90. DOI: 10.17586/2541-979X-2019-3-78-90
- Дудченко, Мытиль 2020 – *Дудченко О.Н., Мытиль А.В.* Пожилой человек в цифровом мире (по результатам эмпирических исследований) // Россия реформирующаяся: ежегодник. Вып. 18. М.: Новый Хронограф, 2020. С. 333–356.
- Кастельс 2000 – *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
- Кузнецов, Сергеева 2014 – *Кузнецов А., Сергеева О.* «Новые» технологии и «старые» люди: исследование опыта пользования компьютером у представителей третьего возраста // Социология власти. 2014. № 3. С. 99–125.
- Нгуен 2023 – *Нгуен Х.Х.* Социальная адаптация пожилых людей к цифровой трансформации общества: социологические исследования в Ханое и Хошимине (Вьетнам) // Регионология. 2023. Т. 31, № 2. С. 375–392.
- Перинская 2022 – *Перинская Н.А.* Цифровая социализация россиян пожилого возраста // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2022. № 2. С. 55–60. DOI: 10.17805/trudy.2022.2.6
- Петухова, Щекина 2022 – *Петухова И.С., Щекина И.В.* Пожилые люди в сетевом пространстве // International Journal of Open Information Technologies. 2022. Т. 10, № 11. С. 35–40.
- Погосова 2023 – *Погосова М.А.* Онлайн-сервисы в повседневных практиках пожилых людей в контексте цифровизации // Вестник государственного университета «Дубна». Серия «Науки о человеке и обществе». 2023. № 3. С. 66–73.
- Полтавская, Кондрашина, Бубликова 2025 – *Полтавская М.Б., Кондрашина И.Б., Бубликова И.А.* Социальный капитал и социальные практики местных сообществ: на материалах экспертных интервью // Logos et Praxis. 2025. Т. 24, № 1. С. 48–61. DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2025.1.5
- Boudiny 2013 – *Boudiny K.* “Active Ageing”: From Empty Rhetoric to Effective Policy Tool // Ageing and Society. 2013. Vol. 33, № 6. P. 1077–1098. DOI: 10.1017/s0144686x1200030x
- Castells 2001 – *Castells M.* The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business, and Society. N. Y.: Oxford University Press, 2001.

Digital 2025... web – Digital 2025 July Global Statshot Report [Data Report] // <https://datareportal.com/reports/digital-2025-july-global-statshot>

Kemp web – Kemp S. Digital 2025 Global Overview Report // <https://datareportal.com/reports/digital-2025-global-overview-report>

Loos 2012 – Loos E. Senior Citizens: Digital Immigrants in Their Own Country? // *Observatorio (OBS*) Journal*. 2012. Vol. 6, № 1. P. 1–23. DOI: 1646-5954/ERC123483/2012023

Luhmann 1995 – Luhmann N. *Social Systems*. Stanford: Stanford University Press, 1995.

Morrow-Howell, Hinterlong, Sherraden (eds.) 2001 – Productive Aging: Concepts and Challenges. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 2001.

Putnam 2000 – Putnam R.D. *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. N. Y.: Simon & Schuster, 2000.

Tornstam 2005 – Tornstam L. Gerotranscendence: A Developmental Theory of Positive Aging. N. Y.: Springer Publ., 2005.

Van Dijck, Poell, De Waal 2018 – Van Dijck J., Poell T., De Waal M. *The Platform Society: Public Values in a Connective World*. N. Y.: Oxford University Press, 2018.

REFERENCES

- Barysheva G.A., Klemasheva E.I., Nedospasova O.P., Ngoc T.T.B., Thang N.Ch., 2022. Involvement of Elderly People in the Processes of Modern Digital Transformations. *Uspehi gerontologii*, vol 35, no. 1, pp. 68-75. DOI: 10.34922/AE.2022.35.1.007
- Bikkulov A.S., Sergeeva O.V., 2016. Personal Computer as Everyday Technology: Empirical Research of Computer Usage Among Russian Elderly. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki*, no. 2 (42), pp. 95-103.
- Vasilyeva E.N., Skobelina N.A., Nikolenko N.A., Dulina N.V., 2018. Social Activity of the Elderly in Contemporary Russia: A Gender Perspective. *Logos et Praxis*, vol. 17, no. 2, pp. 44-47.
- World Report on Ageing and Health*. World Health Organization. Geneva, 2016. URL: https://static-0.minsdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/047/769/original/Всемирный_доклад_ВОЗ_о_старении_и_здоровье.pdf?1570458859
- Galkin K., Parfenova O., 2023. Strategies for Use of the Internet by the Older Generation. *Narodonaselenie*, vol. 26, no. 2, pp. 91-101. DOI: 10.19181/population.2023.26.2.8
- Grigorieva I.A., Petukhova I.S., 2019. Internet Practices of the Elderly: 10 Years of Development and Study. *Gosudarstvo i grazhdane v elektronnoj srede*, no. 3, pp. 78-90. DOI: 10.17586/2541-979X-2019-3-78-90
- Dudchenko O.N., Mytil A.V., 2020. An Elderly Person in the Digital World (Based on the Results of Empirical Research). *Rossiya reformiruyushchayasya: ezhegodnik. Vyp. 18*. Moscow, Novyj khronograf Publ., pp. 333-356.
- Castells M., 2000. *The Information Age: Economics, Society and Culture*. Moscow, GU Vysshaya shkola ekonomiki.
- Kuznetsov A., Sergeeva O., 2014. New Technologies and Old People: Inquiry of Computer Use by Third Age Representatives. *Sociologiya vlasti*, no. 3, pp. 99-125.
- Nguyen H.H., 2023. Social Adaptation of the Elderly to Digital Transformation of Society: The Sociological Research in Hanoi Capital and Ho Chi Minh City (Vietnam). *Regionologiya*, vol. 31, no. 2, pp. 375-392.
- Perinskaya N.A., 2022. Digital Socialization of Elderly Russians. *Nauchnye Trudy Moskovskogo gumanitarnogouniversiteta*, no. 2, pp. 55-60. DOI: 10.17805/trudy.2022.2.6
- Petukhova I.S, Shekina I.V. Elderly People in the Network Space. *International Journal of Open Information Technologies*, 2022. Vol. 10, no. 11, pp. 35-40.
- Pogosova M.A., 2023. Online Services in the Daily Practices of Older People in the Context of Digitalization. *Vestnik gosudarstvennogo universiteta "Dubna". Seriya "Nauki o cheloveke i obshchestve"*, no. 3, pp. 66-73.
- Poltavskaya M.B., Kondrashina I.B., Bublikova I.A., 2025. Social Capital and Social Practices of Local Communities: Based on Expert Interviews. *Logos et Praxis*, vol. 24, no. 1, pp. 48-61. DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2025.1.5
- Boudin K., 2013. "Active Ageing": From Empty Rhetoric to Effective Policy Tool. *Ageing and Society*. Vol. 33, to. 6. pp. 1077-1098. DOI: 10.1017/s0144686x1200030x
- Castells M., 2001. *The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business, and Society*. New York, Oxford University Press.
- Digital 2025 July Global Statshot Report. *Data Reportal*. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2025-july-global-statshot>
- Kemp S., 2025. *Digital 2025 Global Overview Report*. <https://datareportalx.com/reports/digital-2025-global-overview-report>
- Loos E., 2012. Senior Citizens: Digital Immigrants in Their Own Country? *Observatorio (OBS*) Journal*, vol. 6, no. 1, pp. 1-23. DOI: 1646-5954/ERC123483/2012023
- Luhmann N., 1995. *Social Systems*. Stanford, Stanford University Press.

- Morrow-Howell, Hinterlong, Sherraden (eds.), 2001. *Productive Aging: Concepts and Challenges*. Baltimore, The Johns Hopkins University Press.
- Putnam R.D., 2000. *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. New York, Simon & Schuster.
- Tornstam L., 2005. *Gerotranscendence: A Developmental Theory of Positive Aging*. New York, Springer Publ.
- Van Dijck J., Poell T., De Waal M., 2018. *The Platform Society: Public Values in a Connective World*. New York, Oxford University Press.

Information About the Authors

Mariya B. Poltavskaya, Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, Department of Russian Statehood, Sociology and Political Sciences, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, poltavskaya@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7275-626X>

Irina B. Kondrashina, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Russian Statehood, Sociology and Political Sciences, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation; Director, Fund for Promotion of Territories and Communities “Vysota”, Nikolaya Lyubimova St, 13, 400069 Volgograd, Russian Federation, tos_v@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-1679-2002>

Информация об авторах

Мария Борисовна Полтавская, кандидат социологических наук, доцент кафедры российской государственности, социологических и политических наук, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, poltavskaya@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7275-626X>

Ирина Борисовна Кондрашина, кандидат филологических наук, доцент кафедры российской государственности, социологических и политических наук, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация; директор, Фонд содействия развитию территорий и сообществ «Высота», ул. Николая Любимова, 13, 400069 г. Волгоград, Российская Федерация, tos_v@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-1679-2002>